

" Синьсинь? " Шэнь И снова позвал ее по имени.

Когда она не ответила, Шэнь И выгнул бровь, глядя на свою жену, которая сидела на старых качелях.

"Разве ты не хочешь попасть внутрь? " спросил он, обеспокоенный тем, что ей не понравился его сюрприз.

Лу Синь отвела взгляд, как будто ей было стыдно за что-то. Она сидела неподвижно, стараясь не встречаться взглядом с мужем.

" Я не могу спуститься... " прошептала она.

"Что ты сказала? " Шэнь И придвинулся ближе, не понимая, что она сказала.

"Я же сказала, что не могу спуститься! Я застряла! "закричала она, покачивая ногами в воздухе и пытаясь коснуться земли ногами, но потерпела неудачу.

Между ними воцарилась тишина, Шэнь И ошеломленно смотрел на нее, а Лу Синь надеялась, что она вернется в прошлое и не сядет на качели. Видимо, она влезла в отверстие в центре Шины и застряла.

Шэнь И потребовалось несколько секунд, прежде чем он понял, что она имела в виду. Он оглянулся, уголки его губ боролись с улыбкой, а брови слегка приподнялись. Лу Синь отвела взгляд не в силах смотреть в его озорные глаза.

Он повернулся к ней спиной и прикрыл рот рукой, безуспешно пытаясь скрыть смех. Он дважды кашлянул в ладонь, его тело дрожало-не от холода.

Внезапно он согнулся пополам и разразился громким хриплым смехом.

" Шэнь И! Черт возьми! Перестань смеяться и вытащи меня отсюда!"

Поскольку качели были привязаны выше, чем обычно, ноги Лу Синь не могли коснуться земли, даже если бы она захотела.

"Ладно, я знал, что это плохая идея. " Он продолжал смеяться.

Лу Синь нашла бы звуки его смеха милыми, если бы она не застряла на этих качелях. Она фыркнула, решив поквитаться с ним позже.

Шэнь И легко снял ее с качелей и опустил на холодную землю. Он все еще ухмылялся как дурак, без конца дразня свою жену. Ему нравилось видеть ее такой взволнованной.

Он знал, что после этого дня, ему придется делить ее с остальным миром. Как молодая птица, которая только что оперилась, Лу Синь должна была расправить крылья и сделать себе имя.

Он знал, что не сможет все время держать ее рядом с собой. Он думал, что она еще не знает об этом, но он сделает для нее все, что угодно. Как этот милый маленький дьявол умудрился совершить такой подвиг, было выше его понимания, но он не стал бы сомневаться в этом.

Шэнь И наконец, понял, что сказал его дядя, когда он был моложе. Сердце хотело одного, но разум не имел права голоса. Лу Синь сказала, что другого не будет. Теперь она принадлежала ему, и ничто не могло помешать... если только она больше не захочет его.

Он поморщился от этой мысли. Он напомнил себе, что Лу Синьи совсем не похожа на Ли Цяо.

"Довольно внушительный. Я не знала, что у тебя есть такое место. " Прокомментировала Лу Синьи, как только они достигли фойе Дома отдыха.

Дом был огромен. Она думала, что несколько семей могут остаться в нем и все еще наслаждаться уединением.

"Подожди, пока не увидишь, что внутри. " Шэнь И улыбнулся ей, когда они продолжили путь.

Их приветствовала массивная деревянная дверь, украшенная резьбой и замысловатыми петлями. Также были массивные окна, которые позволяли любому оценить белый пейзаж снаружи, и широкая блестящая деревянная лестница, как будто ее никогда не трогали, и она забыла состариться со временем.

"Ты проиграла наше пари. Не забудь приготовить нам ужин. " Напомнил ей Шэнь И, когда они сидели в просторной гостиной, наслаждаясь теплом внутри.

"Но мне сегодня не хочется готовить. Ты голоден?"

Ну, честно говоря, кошмар от готовки-сюрприза Шэнь И все еще оставался в ее голове. Лу Синьи прикусила внутреннюю щеку, думая о том, что она могла бы съесть сегодня вечером, если бы Шэнь И проиграл. Она не выдержала бы еще одной пытки для своих вкусовых рецепторов.

"Не совсем так. Ты можешь сделать несколько бутербродов вместо этого, если не слишком голодна."

Лу Синьи ушла от мужа и решила сама найти кухню. Как и сказал Шэнь И, все было подготовлено до их прибытия. Холодильник был заполнен продуктами, которых могло хватить на неделю.

Достав ингредиенты, необходимые для их бутербродов, она глубоко вздохнула, закатала рукава и принялась за приготовление ужина.

Лу Синьи всегда готовила еду своему мужу каждый день и знала, какие бутерброды он любит. Однажды они спорили о том, что она пытается сделать его толстым, но отрицала это, говоря ему, что она всегда готовила еду с любовью.

С тех пор у нее вошло в привычку посыпать свои блюда несуществующими любовными порошками. Затем она заявила, что это было ее секретное оружие для соблазнения. По какой-то причине это зацепило ее и вошло в привычку. Всякий раз, когда она злилась на него, она говорила ему, что его еда не была приготовлена с любовью в этот день.

Когда она шлепнула кусок хлеба поверх его бутерброда, Лу Синьи уставилась на него. Когда же она сможет получить свою сладкую месть?

" Наслаждайся этим бутербродом, придурок. Надеюсь, тебе понравится вкус отчаяния."

<http://tl.rulate.ru/book/20009/587454>